

СУДЬБА НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. РАСПУТИНА*

В статье рассматривается авторское мировоззрение, анализируются художественные и публицистические произведения В.Г. Распутина, посвященные народной судьбе. Большое внимание уделяется исторической концепции автора. Исследуется художественное мастерство писателя в изображении духовных, нравственных, физических основ русского характера.

Ключевые слова: созерцательность, деятельность, духовное начало, нравственная основа.

По мнению В.Г. Распутина, русская душа до сих пор представляет тайну не для одних лишь иностранцев, но и для соотечественников. «Для одних он существо безвольное, склоняющее свою выю под любое ярмо, нетрезвое, недалекое и т. д. И не объясняется этими первыми, как такое <...> существо построило Империю в шестую часть суши, прошло победными парадами в Варшаве и Вене, Париже и Берлине, создало могучую индустрию и могучую науку и первым полетело в космос» [1]. Вторые, как считает писатель, обращают внимание только на могучую деятельность русского человека и обходят молчанием периоды его затишья, вялости и анархии. «Третьи, чтобы как-то согласовать те и другие начала, предлагают теорию затухания наций, по которой выходит, что русские сейчас и находятся в периоде такого угасания» [1]. Писатель не может согласиться с такими представлениями. Он, ссылаясь на историю России, выделяет две основные черты в национальном характере: созерцательность и деятельность.

В.Г. Распутин уверен: русская история показала, что периоды активности для нее столь же характерны, как и периоды бездеятельности, затаенности. Таковы особенности ее внутреннего устройства, тяготеющего к духовному началу: «Слабость созерцательности, вдумчивости, обращенности к дальним и неведомым пределам, грех, казалось бы, отсутствия какой-то прерывистости бытия есть такая же полноправная и необходимая сторона нашего характера, как сторона деятельная и волевая. Это двуединство стоит дорогого. В кажущейся слабости наращиваются сила и уверенность, дремлющие мускулы исполняются порыва, в сосредоточенности являются откровение и постижение, в мечтательности можно увидеть паломничество к желанным палестинам. Это не провал деятельности, а переход к другого рода деятельности – духовной» [1]. Именно духовная деятельность, по мнению В.Г. Распутина, выпестовала нашу православную душу и воздвигла ее на высоту, с которой приносит дары «лучшая в мире культура». В ней-то, по мысли писателя, и обитает то знаменитое женское начало, которое склонно относить к России как единственно ей присущее. Писатель не согласен с таким утверждением: «Другая сторона русской сущности – мужеская, производящая способность к сверхъестественным деяниям. А вместе они и составляют то плодотворное лоно нашего духа, в котором не прекращается вынашивание» [1].

Писатель видит и другую сторону народного характера, наличие в нем грехов и болезней. Нам недосуг, развивает он свою мысль, за сегодняшними проблемами оглянуться, чтобы увидеть, какие думы вынашивает брошенный

* © Кузина А.Н.

на произвол судьбы недавний наш кормилец. «Кто он такой <...>? Долго запрягал, не разучился ли он вовсе запрягать, чтобы изменить горькую свою долю?» [1].

В.Г. Распутин часто обращается к этой важной для него категории: «народ». В статье, посвященной творчеству В.М. Шукшина (1980), он выделил следующие качества: «Есть НАРОД (выделено автором. – А.К.) как объективно и реально существующая в каждом поколении физическая, нравственная и духовная основа нации, корневая её система, сохранившая и сохраняющая ее здоровье и разум, продолжающая и развивающая ее лучшие традиции, питающая её соками своей истории и генезиса» [2: 3, 454]. В статье «Коренная порода нации» он уточнил: «Народ – это коренная порода нации, неизъявленная ее часть, трудящаяся, говорящая на родном языке, хранящая свою самобытность, несущая Россию в сердце своем и душе. Если бы случилось так, что не стало России, он бы, этот народ ее, <...> неутешно выкликал её, собирал бы по крупичкам и обломкам её остов» [1]. Выделяя в народе физическую, духовную и нравственную основы, писатель уверен: «Он жив, этот народ, и долготерпение его не следует принимать за отсутствие... Он ничего не забывает: народ – не только теперешнее поколение живущих, но и поколения прошлых, сполна познавших опыт минувшего, но и поколения будущих, вопрошающих о надежде» [1]. В этой цепи времен – прошлого, настоящего и будущего и исследует народный характер В.Г. Распутин.

Что же стало с народом – с его физической, нравственной и духовной сущностью? Духовное начало, как правило, присуще старшему поколению. Прежде всего, это старухи, умудренные жизнью носительницы нравственности, великие труженицы. У них твердая вера: «Мы ить крещеные, у нас Бог есть» [2: 2, 135], – говорит Анна в повести «Последний срок» (1970). Все повествование наполнено изображением духовных процессов, происходящих с этой героиней. Анну отличает свет христианской любви к людям и миру, в котором она не только ощущает божественное присутствие, но и отвечает на него духовными движениями: «Она не старуха – нет, она еще в девках, и все вокруг неё молодо, ярко, красиво... И до того хорошо, счастливо ей жить в эту минуту на свете, смотреть своими глазами на его красоту, находиться среди бурного, радостного, согласного во всем действия вечной жизни, что у неё кружится голова и сладко, взволнованно поет в груди» [2: 2, 148-149]. Автор наделяет её чертами праведницы. Вспоминая счастливые часы жизни, Анна находит их в духовном общении с детьми. И в свой последний срок все мысли Анны обращены к детям – с любовью, заботой и тревогами о них. В этом и состоит праведность героини – вся ее жизнь прошла во имя любви к ближним своим: «И своя жизнь вдруг показалась ей доброй, послушной, удачной. Надо ли жаловаться, что она всю её отдала ребятам, если для того и приходит в мир человек, чтобы мир никогда не скудел без людей...» [2: 2, 146]. Не случайно в ее предсмертных грезах господствует мотив преображения.

Образ Анны соотносим с образом святой праведницы Юлиании Лазаревской. Не уходя в монастырь, «с мужем живущи и чады имущи» [3], снискала Юлиания Лазаревская признание в святости милостыней и нищелюбием, за служение близким своим «любовью нелицемерной». В этом ей близка героиня В.Г. Распутина.

Иеромонах Иоанн, исследовавший тему святости русских женщин, счи-

тает, что участие русской женщины «в разработке русского религиозного и нравственного идеала» заключается «хотя бы в порядке влияния, оказанного на наших святых их матерями. Это участие отмечено с большой тонкостью и прославлено в Акафисте преподобному Серафиму Саровскому, во втором иконе, где говорится: «Радуйся, наследовый добродетели матери твоя» [4].

Несут ли духовное начало дети Анны? В исследованиях критиков и литературоведов устоялась точка зрения на детей в «Последнем сроке» как на людей очерстневших, не понимающих матери. Однако автор не столь однозначен в трактовке младшего поколения. В воспоминаниях матери они предстают в моменты духовной открытости. Принимает ее крестное благословение сын Илья, высший смысл бытия открывается Михаилу. Духовно близкой матери выросла Танчора. Принимает желание матери и учится оплакивать её Варвара, поддерживая вековые традиции. Люся, давно уехавшая в город, не потеряла чувства родства с природным миром, ей свойственно чувство вины за происходящее на земле. Она тоже испытывает горечь и сладость роковых сроков, раскаяние в том, что она забыла родную деревню. Её мучает вина за брошенные, опустевшие поля: «Её кольнуло неожиданное, родившееся уже здесь чувство вины, будто она могла чем-то помочь им и не помогла» [2: 2, 80]. Эта вина за всех – отголосок соборных переживаний и свидетельствует о духовных началах, не утраченных героиней. Уроки материнской любви не прошли для детей Анны бесследно.

Однако писатель видит, как истончается духовная опора в обществе. Чувство общей вины становится одним из основных характеристик персонажей Распутина. Остро анализирует причины разрушительных процессов героиня повести «Прощание с Матерой» (1976) старуха Дарья. У неё уже приглашено свойственное Анне ощущение благодати мира. Утвержденный Богом порядок на Матёре разрушается людьми. Символична картина обезглавленной церкви, превращенной в склад: «Церквушку эту в колхозную пору приспособили под склад. Потом и крест сбили» [2: 2, 173]. Зло не приходит извне, утверждает Распутин, оно живет в самом человеке и направлено против него же. Поэтому Дарье свойственно чувство вины, прежде всего перед предками: «А помирать, тятка, придется мне мимо Матеры... Я-то виноватая, виноватая, я уж потому виноватая, что это я, на меня пало» [2: 2, 313].

Она часто обращается к Богу с молитвой. Пафос её обращений – вопрошание и покаяние. Героиня изображается в многообразных духовных состояниях: она предчувствует трагический смысл происходящих событий, переживает духовное прозрение о наказании за разрушение Божьего мира. Оно предстает в её видениях в образе судного дня как предостережение людям, исходящее от предков: «Это только вам непонятно, а здесь всё-всё до капельки понятно. Каждого из вас мы видим и с каждого спросим. Правда в памяти» [2: 2, 316].

В молодом поколении писатель не находит той духовной прочности, которыми сильны Анна и Дарья. И Андрей, и молодые матёринцы уже стали атеистами, они скептически слушают слова Дарьи о Боге и о душе. Настена из повести «Живи и помни» (1974) уже не умеет «правильно класть крест», с трудом вспоминает слова «давно забытой молитвы» [2: 1, 129]. Её трагическая смерть – следствие утраченного религиозного мироощущения, соборного единения с народом.

Духовное оскудение человека приводит к оскудению общества, социаль-

---

ного мироустроения, к его свороту от нравственных позиций. Такой предстает действительность в повести «Пожар» (1985). Все перевернулось с ног на голову: «Было не положено, не принято – стало положено и принято, было нельзя – стало можно, считалось за позор, за смертный грех – почитается за ловкость и доблесть» [2: 2, 381]. «Горит село, горит родное» – такой эпитафия выбрал для своей повести автор. Это звучало как предостережение об общей национальной беде. Писатель вместе с героем задается вопросом: как вернуть людям духовную опору, как противостоять злу?

В 1980 году В. Г. Распутин крестился в Ельце, у последователей Оптиных старцев. В этот период изменяются формы общения писателя с читателями. Писатель обращается к аналитическому воплощению мотивов познания и непостижимости мира, несовпадения с собой. Углубленный психологизм позволяет художнику погрузиться в скрытые уровни духовной жизни, мистические переживания. Писатель использует поэтику сновидений, усложненный синтаксис, пластичные картины природы, поэтику «несказанного». В рассказах «Век живи – век люби», «Что передать вороне?», «Наташа» (все три 1981) и более поздних – «Видение» (1997), «В непогоду» (2003), «Байкал предо мною...» (2004) В.Г. Распутин обращается к человеку «внутреннему». Писателю важно разглядеть в человеке его потаенные устремления, показать, как совершается процесс преображения. Антоний Сурожский писал: «Духовная жизнь вся зависит от воздействия на нас Святого Духа Божия и от того, как Божественная сила, благодать, Христос, Святой Дух нас постепенно изменяют, постепенно делают подобными Христу...» [5].

В рассказе «Век живи – век люби» герой попадает в храм природы, в ее «тронное место», где происходит его духовное преображение. Юная душа, открытая прекрасному, ощущает призыв вечности. Со своей стороны Провидение находит свои контакты с человеком, ведёт с ним диалог. Новое знание, однако, внерационально: что открывается герою провиденциальными силами, остается тайной. Герой рассказа «Что передать вороне?», писатель, от лица которого ведётся повествование, отгородился от городской суеты, уехав на берег Байкала. Созерцание динамичных пейзажей разбудило в нём желание проникнуть в механику взаимодействия стихий, движущих природную космическую мистерию. Глубинный уровень созерцания включает то, что называют Вечностью, – «незримую дорогу», «по которой то быстрее, то тише проносились голоса». В плане индивидуальной человеческой судьбы это была дорога соединения с самим собой, своей изначальной духовной сущностью. Само мироздание дарит герою «покой осторожного высшего присутствия», Божественного начала в земном мире, духовную наполненность и надежду.

Исследование народной судьбы продолжается в публицистическом творчестве в 1990-е годы. Анализируя современные социальные и духовные обстоятельства, писатель высказывает предположение о том, что народ не поддерживает государство, в котором перевернуты вековые устои, он ушел в себя и никому не верит. Духовные и нравственные крепости его не вызывают радужных надежд у автора: «Без потерь, причем без потерь тяжелых, и здесь не обойтись» [6]. Писатель чуток к народному состоянию: «Народ, преданный, использованный демократами для прихода к власти и брошенный» [6: 4], думает не о духовном стяжательстве, а о физическом спасении. Духовное возрождение народа невозможно в условиях нравственного падения. Народ молчит, но мера

терпения его истощена. Писатель уверен в том, что народ готов выступить против своего растления. Духовному и физическому сопротивлению народа посвящен цикл рассказов о Сане Позднякове середины 90-х годов, рассказы «В ту же землю» (1995), «Изба» (1997). Сам же Распутин убежден в необходимости спасительной веры: «С молитвой легче бы было преодолевать этот недуг беспомощности и потерянности» [6: 4].

По мнению В.Г. Распутина, современный человек часто только начинает ощущать в себе присутствие чего-то высшего. Благодатное Преображение чувствует Алеша, герой рассказа «Новая профессия» (1998). Изображая духовные процессы, Распутин использует реалистическую образность, что делает изображение духовных процессов особенно убедительным: «Алеша ...смотрел, уже не видя, не различая ничего, а только всеми порами открывшись, как губка, и натекая, томясь творящимся преобразованием. И чудилось ему, что душа, по-матерински убаюкав его, ... где-то чистится рядом, освобождаясь от всего чужого и низкого...» [7]. Оставаясь христианским художником, писатель верит в возможность духовного исцеления любого человека. Приобщение к духовной реальности, а в конечном итоге, к Богу, происходит у каждого из героев по-своему. Например, это растворение в «байкальской игре и неге, где сошлись земное и небесное», внушенное невидимыми силами знание, что в жизни другой человек «станет миром, больше видимого мира» («Новая профессия»), ощущение «осторожного высшего присутствия» («Что передать вороне?»), явленное в реальности видение легендарного града Китежа («Байкал предо мною...»). Созерцание предшествует духовным озарениям, пророческим видениям, которые переживают герои рассказов «Видение» (1997), «В непогоду» (2003). Люди чувствуют себя предстоящими Высшему и Святому. Такое предстояние перед Богом описал И.А. Ильин: «Они чувствуют и прозревают великий смысл мирового вращения и своей собственной жизни...» [8]. Герои переживают высшие моменты своего духовного бытия, обретают знания о мире, данные только им, испытывают Преображение.

Писатель напоминает об исконной русской молитвенности, призывая к литургии, к соборному единению. Он уповает также и на духовное делание: «Эх, воли бы нам побольше, сплоченности, зрячества и трезвения» [9]. В статье «За веру, народ и отечество» (1996) В. Распутин уточнил понятие духовности: «Духовность – это больше, чем вера. Духовность – это еще и деяние, подкрепленное и направляемое любовью чистого сердца» [10]. В.Г. Распутин уверен, что Россия выстоит против разрушения, навязывания ей чужеродных реформ, голого рационализма. Писатель призывает к действию и уповает на Бога: «Бог помогает тем, кто ищет помощи, а искать – значит не покориться» [10: 6].

Спасение народа писатель связывает с объединением русских в нацию, что сопровождается жертвенностью, как это было в решающие моменты русской истории, например, на Поле Куликовом. Жертвенное начало в повестях Распутина свойственно женским персонажам. Приносит себя в жертву героиня повести «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) Тамара Ивановна. Она расправляется с насильником дочери в безвыходных условиях, при бездействии закона. Писатель не оправдывает убийцу, хотя и не осуждает ее. Народ дошел до края терпения, и писатель свидетельствует об этом. Искушая вину матери, ее сын Иван строит церковь, избирая для себя подвижническое служение. Для писателя приемлем мирный путь спасения, противостояния злу. Писатель обраща-

ется к традициям житийной литературы, используя сюжет жития, мотивы избранничества, преображения, самопожертвования, материнской любви. Образ юноши Ивана содержит переключки с героями житийных жанров, в частности, со святителем Стефаном Пермским. В повести активно работают излюбленные приемы изображения психологии героя – сны, видения, анализ внутреннего состояния, диалоги антиподов.

Идеал духовного бдения писателя воплощен в очерке «Валентин Распутин на Афоне» (2004-2005). Писатель создает яркий образ священного для каждого православного места – это духовная крепость, против которой бессилён мир зла. До недостижимых высот человеческого духа поднимались там старцы, избравшие полное одиночество. Афонские монахи тверды в своей самоотверженной молитве, хранении традиции. Здесь находит писатель опору для настоящего и грядущего. Он преклоняется перед воинами Христовыми, их сверхчеловеческой силой воли и духа, вымаливающими и вымолившими Россию.

В.Г. Распутину близок не только аскетический, но и подвижнический, деятельный путь духовности, который он находит не только в прошлом русского народа, но и в настоящем. В.Г. Распутин считает, что знаменитая триада, проверенная временем, остается и сейчас условием спасения России: Вера, Власть, Народ. К этим трем основополагающим понятиям писатель-почвенник добавляет еще одно – Земля. Распутин всем своим творчеством утверждает: «Это наше неотмершее чувствилище. Из этих проникновений в плоть природного мира, из нашей свойскости с ним, из способности внимать речам дождя и ветра, окунаться ... в солнечные закаты и восходы, уноситься с земли в полыхающее звездное небо – из всего этого и составляется наша особая мироощутительность...» [11]. Выводы относительно концепции народа в творчестве одного из самых авторитетных русских писателей тревожны и вместе с тем обнадеживающи: народ, переживающий один из самых сложных своих периодов, и в современных условиях способен к духовному возрождению. Об этом свидетельствуют наблюдения писателя, зафиксированные им в публицистике, ещё более убедительно об этом говорит его художественная проза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распутин В.Г. Коренная порода нации. <http://www.russianews.ru/archive/pdfs/2005/30/11-30-2005.pdf>.
2. Распутин В.Г. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1994. – Т. 3. (Далее при ссылке на это издание в скобках указываются том и страница).
3. Житие Святой Юлиании Лазаревской – Муромской чудотворицы // Святые земли русской. – М., 2002. – С. 280.
4. Иоанн, иеромонах (Кологривов). Очерки по истории Русской святости. – Брюссель, 1961. – С. 255.
5. Митрополит Сурожский Антоний. Что такое духовная жизнь // Митрополит Сурожский Антоний. Человек перед богом. – М., 2001. – С. 139.
6. Распутин В.Г. К национальному возрождению // Русь державная. – 1995. – № 2. – С. 4.
7. Распутин В.Г. Новая профессия // Распутин В.Г. В ту же землю. – М., 2001. – С. 349.
8. Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. – М., 1999. – Т. 3. – С. 400.
9. Распутин В.Г. «Доля ты русская» // Советская Россия. – 2001. – 8 февраля. – С. 4.
10. Распутин В.Г. За веру, народ и отечество» // Русь державная. – 1996. – № 11-12. – С. 6.
11. Распутин В.Г. Земля // Роман-журнал XXI век. – 2005. – № 2. – С. 10.

A. Kuzina

NATION'S FATE IN THE WORKS OF V. RASPUTIN

The article presents the writer's outlook and analyzes of books and articles by Rasputin which he dedicated to the fate of the nation. The article gives emphasis to the writer's historical conception and considers his skill to depict cultural, moral and physical principles of the Russian character.

Key words: contemplation, activity, spiritual beginning, moral basis.